

На обложке этой книги было написано: «История богов 4». Изначально она публиковалась в газете, а после завершения все главы были собраны в одну книгу и продавались через Торговую палату «Терновник».

Гэна Козмо уже прочитал первые три книги серии «История богов», а четвёртую он приобрёл лично, после того как постепенно ознакомился со всеми выпусками в газете.

В «Истории богов 4» дьявол затаскивал все тела с поля боя в чёрную Бездну, где мёртвые останки различных рас вновь обретали жизнь в кровавом озере дьявола.

— Они больше не обладали разумом, их изувеченные или истлевшее тела сохраняли облик, что имели при жизни, а их полностью чёрные глаза, лишённые каких-либо эмоций, вселяли ужас и страх.

По приказу дьявола они выползали из Бездны, возвращаясь в мир страха и отчаяния, дабы вновь обрушиться на него.

Великаны, уже павшие, и после смерти были порабощены дьяволом.

А число мёртвых тел на поле боя было неисчислимо, и, вернувшись, они более не ведали боли, лишь слепо повиновались приказам, бросаясь вперёд...

Их присутствие делало армию дьявола практически непобедимой.

Богам вновь пришлось снизить и лично возглавить сопротивление различных рас.

Когда ситуация стала понемногу выправляться и различные расы, обгрённые кровью, сражались всё яростнее, звериная раса предала их, переметнувшись на сторону врага, и положение вновь стало катастрофическим.....

Умные и добрые гномы первыми принесли себя в жертву.

Затем численность эльфов и людей резко сократилась. Драконы, опираясь на свою могучую плоть, пока что противостояли дьяволу Бездны, но и они не могли сдерживать его натиска.

Мёртвые тела появлялись без конца, а значит, и армия дьявола не иссякала.

Богиня мудрости Мэвис осознала, что так продолжаться не может.

Она умолила бога света Гриффита, бога войны Людвиг и богиню земли Николь объединиться с ней и вместе низринуться в Бездну, дабы уничтожить кровавое озеро дьявола.

— Низринуться в Бездну означало быть разъеденным демонической энергией, что грозило гибелью даже божествам.

Но ради мира на континенте боги согласились.

Наступила решающая битва.

— Дым и пламя полыхали повсюду, разлившаяся кровь едва не окрасила в багрянец и землю, и небо. Звериная раса, вставшая на сторону дьявола, в конце концов была им же отвергнута.

Вся раса была ввергнута в Бездну, став питательной средой для дьявола, чья мощь вновь возросла.

Среди богов первой пала богиня любви Хилари, наименее сильная в битве, богиня луны Карис, тяжело раненная, погрузилась в долгий сон...

Когда кровавое озеро было уничтожено, армия дьявола наконец встретила свой конец.

На поле боя боги и драконы шли впереди, эльфы и люди следовали за ними.....

Как и говорил Гэна Козмо — боги либо пали, либо погрузились в сон; драконов осталось считанные единицы, и в конце они улетели с континента, больше не показываясь.

А звериная раса, великаны, эльфы и гномы были истреблены, и лишь люди продолжили жить в каждом уголке континента.

Богиня мудрости Мэвис перед тем, как погрузиться в сон, использовала всю свою божественную силу, в мольбе обратившись к Богу-Творцу с просьбой даровать погибшим расам возможность продолжить свой род.

Бог-Творец ответил на её мольбу, ниспослав божественный свет — истреблённые расы возродились среди людей.

Звериная раса, в отличие от великанов, не была соvrащена дьяволом, а добровольно избрала падение, и потому возродилась как животные либо как немощные, болезненные люди.

Великаны и гномы, из-за своих слишком ярко выраженных особенностей, став людьми, обрели либо чрезмерно высокий и исполинский рост, либо малорослость и телесные изъяны. Но каким бы ни был их внешний облик, они всегда встречали к себе мягкое и искреннее отношение.

.....

На этом серия книг «История богов» завершилась.

Гэна Козмо медленно провёл пальцами по обложке книги, взглянул на Орвилла и произнёс низким, хрипловатым голосом:

— Лорд Десиния намерен написать ещё какую-нибудь историю?

Орвилл отвёл взгляд от волчонка, карабкавшегося на край корзины:

— Неизвестно.

Гэна Козмо:

— Великий герцог и лорд Десиния состоят в союзе, полагаю, обмен письмами и прочие сношения даются вам легко?

— Несложно.

Орвилл спокойно поднял взгляд и на мгновение встретился глазами с мрачным Гэной Козмо, после чего сказал:

— Я могу спросить его об этом.

— ...Благодарю.

После этих слов между ними воцарилось молчание, нарушаемое лишь повизгиванием маленького волчонка в корзине, который то и дело терял равновесие и плюхался обратно на мягкую подстилку.

.....

В это время Ся Цзои, поскольку 098 вернулся с подарком, под каким-то предлогом в одиночку отправился с группой пушистиков в уединённую лесную чащу...

И затем принялся в раздумьях созерцать подарок, принесённый 098.

098 радостно размахивал своими спичечными ручками:

[Хозяин, хозяин, представители семейства псовых у нас есть!]

«.....»

Перед Ся Цзои стоял полувзрослый белый волк — чисто-белый, без единого пятнышка, с ледяными синими глазами, полными холодной настороженности.

Когти и клыки волка были обнажены, он слегка пригнулся, словно перед лицом грозного противника, угрожающе преграждая путь Ся Цзои и пушистикам.

А за его спиной он защищал двух детёнышей.

Один из них, повизгивая, кружил у ног волка, похоже, был голоден.

Этот детёныш был круглым и упитанным, шерсть на глазах, ушах, вдоль спины и на хвосте была чёрной, остальная — белоснежной, глаза светло-голубые.

Детёныш, обнюхивая всё вокруг своим маленьким носом, пытался уползти от ног волка, но, отдалившись хоть немного, тут же был подхвачен длинным, словно щётка, хвостом волка и откатился назад, перевернувшись, но нимало тому не вникая, вновь поднимался и продолжал повизгивать.

Ся Цзои как ни смотрел... а этот упитанный детёныш был... хаски.

Другой же, поменьше, детёныш вёл себя куда спокойнее, всё время лежал за спиной волка.

Его пушистый хвост время от времени приподнимался и помахивал, нос был наполовину уткнут в сложенные передние лапы, наружу выглядывали лишь круглые чёрные глазки, наблюдавшие из укрытия.

Ся Цзои: «Хм... белая лиса.»

Итак, вопрос заключался в следующем — каким образом 098 умудрился собрать воедино полувзрослого белого волка, детёныша хаски и детёныша белой лисы... этих троих животных разных пород и принести их сюда?!

Ся Цзои видел, что белый волк крайне насторожен — он защищал двух позади него детёнышей иной породы, оскалив клыки, с напряжённо прижатыми ушами...

Вся его поза выражала готовность к атаке, он не подпускал Ся Цзои близко.

Ся Цзои замер, дал знак пушистикам отступить на несколько шагов и мысленно спросил 098 о ситуации с белым волком и двумя детёнышами.

— 098, как тебе в голову пришло подарить мне трёх представителей семейства псовых? Да ещё и они... — не одной породы.

098 почесал своей спичечной ручкой лысую головушку:

[Хозяин же говорил, что у нас нет представителей семейства псовых.]

[Этот белый волк и два детёныша — одна семья, всех их вырастила мать белого волка, но потом гора богов обрушилась, и мать, спасая их, была погребена под снегом и погибла...]

[Белый волк долго скитался с двумя детёнышами в одиночестве.]

[Поскольку белый волк сошёл с горы богов, в его жилах течёт королевская кровь, потому многие люди хотели завладеть им с дурными намерениями...]

Если бы те люди заполучили белого волка, итог был бы неизбежен: волка заточили бы в клетку, заковали в цепи и стали бы приручать... а двух детёнышей жестоко убили бы...

098, словно боясь что-то спугнуть, тихо произнёс:

[Хозяин, волк — животное гордое и одинокое.]

[Повзрослевший и умный белый волк тем более настороженно и недоверчиво относится к людям, если хозяин хочет заслужить его доверие, нужно тоже проявить терпение...]

Ся Цзои кивнул.

Полувзрослого белого волка и вправду заполучить куда сложнее, чем детёныша.

Взгляд Ся Цзои упал на двух детёнышей за спиной волка — во взгляде белой лисы читались наивное любопытство и лёгкая настороженность, она послушно сидела сзади, не двигаясь.

А детёныш хаски... испытывал жгучее любопытство ко всему вокруг, не оставляя попыток куда-нибудь уползти, повизгивая. Пожалуй, за кусок мяса он бы и пошёл следом...

Ся Цзои вновь встретился взглядом с ледяными синими глазами белого волка и отступил на шаг, увеличив дистанцию до безопасной.

Он похлопал Сюэтуаня по голове и тихо произнёс: «Еда». Сюэтуань мгновенно понял, вильнул хвостом и скрылся в чаще. Остальные пушистики по знаку Ся Цзои расположились поодаль — кто лёг, кто присел.

Белый волк, видя это, слегка расслабился, но по-прежнему сохранял прежнюю боевую стойку, даже уши его не дрогнули.

Пока Ся Цзои и белый волк обменивались взглядами, Сюэтуань вскоре вернулся, волоча за собой оленя, и швырнул его перед белым волком —